

Основная задача Ци Юя — защищать главного героя малого мира, чтобы тот дожил до начала сюжета. Как это объяснить? Например, обычно главный герой этого мира до начала истории испытывает всевозможные страдания: голод, холод, лишения... А уже после начала истории начинается его великое дело. Но некоторые страдания настолько неразумны, что главный герой не выдерживает и умирает до начала сюжета. Поэтому нужны такие исполнители задач, как Ци Юй, которые тайно поддерживают героя.

— Ци Юй, верно? — звонок, связанный с главной Системой, поступил к Ци Юю.

— Да, это я. — Голос Ци Юя звучал недовольно. — Я сейчас покупаю дом в центре недвижимости, но все мои баллы заморожены, поэтому я подал запрос на расследование.

— Согласно данным, проблема возникла в мире задач, который ты выполнял. В ближайшие дни с тобой свяжется сотрудник отдела.

— А как же мой дом?

— Пока придётся отложить. Однако в качестве компенсации соответствующий отдел должен предоставить тебе свободное жильё в центральном районе. — сказала главная Система. — Миры, через которые ты прошёл, нужно вернуться и решить проблемы. Заморозка баллов связана именно с этим.

— Я уже связался с системой, которая была закреплена за тобой ранее, и попросил её снова тебе помогать.

Ци Юй не успел ответить, как связь прервалась.

Следом за этим Ци Юй услышал знакомый голос:

— Здравствуйте, Цзючжао Ба к вашим услугам.

Ци Юй явно опешил:

— Цзючжао Ба?

— Бывший хозяин? — В голосе Системы послышалось редкое удивление, но затем он снова стал ровным. — Да, Цзючжао Ба — мой код.

Ци Юй впервые узнал, что код Системы — Цзючжао Ба.

— Моё начальство уже связалось со мной, основные вопросы я уяснил. Нам сейчас

отправляться?

— Сейчас? — Ци Юй поколебался всего две секунды и кивнул. — Отправляемся.

— Поскольку этот мир существовал давно, система Цзючжао Ба поможет хозяину восстановить воспоминания о прошлом. Пожалуйста, следите за защитой собственного сознания.

Ци Юй нахмурился, и смутные воспоминания о прошлом начали постепенно проясняться.

Этот мир был первым миром задач Ци Юя — вымышленное древнее государство, в котором было два главных героя.

Один из них — главный герой-«принимающий» (шоу), пятый принц Се Чжаньи, а другой — главный герой-«атакующий» (гун), хоу (маркиз) десяти тысяч дворов Чжоу Линь.

Как только он вспомнил имена, Ци Юй нахмурился ещё сильнее.

Сюжетная линия мира разворачивалась так: дворцовый переворот, убийство старого императора, захват власти Се Чжаньи.

А дальше шла история борьбы за власть между Се Чжаньи и инициатором этого переворота Чжоу Линем, в которой они одновременно любили и ненавидели друг друга.

Объяснение событий до начала сюжета было таким: на двадцать восьмом году правления Лунсиня император состарился, и с возрастом становился всё более слабоумным и подозрительным. Он то подозревал своих сыновей в желании убить отца и захватить трон, то подозревал своих сановников в замыслах узурпировать власть.

Старый хоу Чжоу, который помогал ему завоёвывать империю, много лет верно служил, но, имея в руках военную силу, вызвал подозрения императора Лунсиня, и тот в один день приказал его казнить, что привело к разорению и гибели всего дома Чжоу.

Но этот император Лунсинь боялся, что люди будут говорить о его бессердечии — ведь он казнил старого сановника, который служил ему много лет, вместо того чтобы позволить ему уйти в отставку. Поэтому он придумал подлый ход: велел Чжоу Линю унаследовать должность отца. Это считалось и наградой и утешением за долгую службу старого хоу Чжоу, и позволяло подданным думать, что император великодушен и не истребляет род до конца.

Таким образом, дом Чжоу по-прежнему стоял в столице, только «хоу Чжоу» стал Чжоу Линем.

Император Лунсинь, опасаясь, что Чжоу Линь отомстит за отца, сразу же отправил его охранять границы, красиво назвав это «продолжением дела отца».

А пятый принц, Се Чжаньи, был нелюбимым сыном императора Лунсиня.

Нет, точнее — он стал нелюбимым позже.

Само имя Се Чжаньи изначально содержало надежды императора Лунсиня. Чжаньи — «расправить крылья», император хотел, чтобы он оправдал доверие и развернул великие дела.

К сожалению, мать Се Чжаньи, наложница Юнь, разрушила любовь императора к нему.

Наложница Юнь не любила императора Лунсиня, она вышла замуж во дворец только ради нужд своего рода.

Наложница Юнь не боролась за внимание, но одной лишь своей внешностью завоевала любовь императора — её красота была исключительной. После рождения Се Чжаньи император полюбил её ещё сильнее, и уже намечалось повышение до ранга гуйфэй (благородной супруги).

Из-за любви императора наложница Юнь стала смиреннее, перестала думать о том, чтобы выбраться из дворца, решила остаться, вырастить сына и жить с императором в уважении друг к другу.

Но раньше она не боролась за любовь, поэтому у неё не было союзниц среди других наложниц. Слишком большая милость рано или поздно приводит к козням.

И вот, когда Се Чжаньи было пять лет, её, уже ставшую гуйфэй Юнь, обвинили в сговоре с охранником.

Сначала император склонялся к тому, чтобы защитить её: он знал, что во дворце множество способов погубить человека, и хотел замять дело.

Но неожиданно во дворце нашли письма наложницы Юнь к её родным. В этих письмах она неоднократно упоминала желание покинуть дворец, говорила, что не любит императора Лунсиня и не хочет быть заточена в нём.

«Не люблю», «не хочу» — эти слова ранили императора Лунсиня. Он пришёл в ярость, не стал разбираться, была ли наложница Юнь оклеветана, тут же поверил в её сговор с охранником и с гневом приказал казнить её!

После казни наложницы Юнь Се Чжаньи сменили имя: вместо Чжаньи (расправить крылья) стало Чжаньи, и смысл изменился с «развернуть великие дела» на «даже если расправишь крылья, всё равно останешься лишь маленькой птичкой во дворце».

Се Чжаньи из пятого принца, пользовавшегося высочайшей любовью и считавшегося самым

вероятным наследником, превратился в того, кого мог пнуть и оплевать каждый.

В этих запутанных отношениях Ци Юю нужно было защищать именно Се Чжаньи. Се Чжаньи с детства терпел в дворце всевозможные муки: евнухи пресмыкались перед сильными и топтали слабых, а он был как раз тем слабым, кого избивали почти до смерти.

До начала сюжетной линии Се Чжаньи, не выдержав издевательств, умирал.

Поэтому требовалось, чтобы Ци Юй тайно его защищал.

Ци Юй был вторым сыном нынешнего канцлера Ци Иня и являлся Банду (компаньоном по учёбе) Се Чжаньи.

Его старший брат, Ци Юньцзюэ, был заместителем командующего при Чжоу Лине.

Можно сказать, что связь между двумя главными героями неизбежно проходила через линию дома Ци.

Когда Ци Юй только вошёл в сюжет, ему было пятнадцать лет. В тот день как раз нужно было сопровождать Се Чжаньи на учёбу.

Ци Юй был одет в парчовые одежды, его лицо, подобное нефриту, вызывало радость у всех, кто его видел. Наследный принц стоял рядом с Ци Юем и с некоторым сожалением сказал:

— Старший брат Ци, а может, я попрошу отца отдать тебя мне в Банду? — говоря это, Се Чэнфэн скривил губы, выражая отвращение. — Се Чжаньи так долго был без Банду, откуда вдруг отец назначил тебя именно к нему? Наверняка он схитрил!

Ци Юй, услышав это, слегка покачал головой, и хотя голос его был мягким, в словах звучало неодобрение:

— Ваше высочество наследный принц, будьте осторожны в словах. Принца нельзя порочить, тем более он ваш старший брат.

Наследный принц опешил, не ожидая, что Ци Юй вступится за Се Чжаньи. Он долго открывал и закрывал рот, но так и не понял, зачем Ци Юю защищать этого отверженного.

Когда Ци Юй увидел Се Чжаньи, тот был ростом ему по нос — явно ровесник, но намного ниже. Одежда на нём была из ткани худшего качества, чем у других принцев, а шпилька, скреплявшая волосы, была из слегка заржавевшего тонкого железа, с которой осыпались три драгоценных камня, остался только один, тусклый.

Ци Юй оглядел его сверху вниз. Се Чжаньи был необычайно красив: алые губы, белые зубы, чёткие брови и ясные глаза — каждая черта лица словно была тщательно вырезана.

Из-под длинных густых ресниц смотрели чисто-чёрные глаза, а родинка под глазом и изгиб уголков глаз придавали лицу роскошную, яркую красоту.

Ци Юй затаил дыхание: он не мог не признать, что красота Се Чжаньи поразила его.

Се Чжаньи лишь равнодушно взглянул на него — без той горячности, что была у наследного принца, и без заискивания других принцев. Он стоял перед Ци Юем, словно ему было всё равно, будет ли у него Банду. Нет, точнее — ему было всё равно, может ли у него вообще быть Банду.

Ци Юй думал, что сможет поладить с Се Чжаньи, ведь этот красивый ребёнок выглядел таким послушным.

Однако позже Ци Юй понял, что ошибался, и ошибался чудовищно!

Се Чжаньи по своей сути был крайне скверным, крайне опасным паршивцем!

Когда Се Чжаньи обнаружил, что Ци Юй намеренно его защищает и позволяет ему кое-что делать, он стал переходить все границы.

На виду, когда другие принцы его обижали, он прятался за спиной Ци Юя и жалобно просил защиты. А втайне, когда Ци Юй засыпал, положив голову на стол, он растрёпывал ему волосы, чтобы тот потерял достоинство на уроке, а когда наставник задавал вопросы, нарочно не отвечал, чтобы наставник бил Ци Юя по рукам.

Ци Юй всё это терпел, ведь Се Чжаньи был его объектом задачи.

И эта снисходительность очень удивила Се Чжаньи. Он прятался за спиной Ци Юя, будучи защищённым, и в то же время обижал того, кто его защищал, пытаясь понять, до какой степени нужно дойти, чтобы этот человек возненавидел его и ушёл.

С самого детства Се Чжаньи видел и слышал совсем не то, что обычные люди. Если его евнух получал нагоняй от евнуха из другого дворца, то в конце концов это вымещалось на самом Се Чжаньи.

Ведь издеваться над «благородным» принцем было для них особой честью — казалось, что так они сами поднимаются на ступень выше, могут стоять с принцем наравне и даже незаметно подавлять его.

Всю обиду, которую евнух получал от равного себе, он вымещал на Се Чжаньи.

Теперь ситуация переменялась: у Се Чжаньи тоже появился «подчинённый», его личный, только ему принадлежащий подчинённый.

Свои боль и страдания он мог вымещать на том, кто явно выглядел более знатным, чем он сам.

Но в то же время он действительно боялся довести Ци Юя до того, что тот окончательно уйдёт. Он знал, что Ци Юй отличается от него: он сам действительно не мог дать отпор обидчикам, а Ци Юй мог, но намеренно ему позволял.

Поэтому Се Чжаньи устраивал только мелкие досадные шалости.

По крайней мере, пока Ци Юй был готов это терпеть или не раскрыл конечную цель, Се Чжаньи мог использовать Ци Юя, прятаться за его спиной и наслаждаться защитой.

Так продолжалось до одного дня, когда Ци Юй зашёл в его покои, чтобы отвести его в школу, и застал его за жестоким обращением с кошкой в углу. Он понял, что Ци Юй по-настоящему разозлился.

Ци Юй увидел, как Се Чжаньи в углу держит в руках окровавленную кошку, кровь промочила ему рукав, а он улыбался, глядя, как кошка бьётся у него в руках.

С таким красивым личиком творить такое жестокое дело — Ци Юй пришёл в ужас.

Се Чжаньи с малых лет пошёл кривой дорожкой.

Ци Юй подошёл, схватил Се Чжаньи за воротник и приподнял, так что его ноги оторвались от земли. Его чистое лицо покраснело от гнева, и он чеканя каждое слово спросил:

— Ваше высочество, что вы делаете?

Се Чжаньи неловко потёр руки — липкая кровь кошки ещё не высохла на пальцах. Первой его мыслью была обида: он был хуже евнуха, а теперь и скотины какой-то?

Издеваться над скотиной — и за это Ци Юй так злится.

Если ему велено отпустить скотину, то кто отпустит его самого?

Се Чжаньи, нахмурившись, смотрел на Ци Юя. Второй мыслью было: компаньон, терпевший его столько дней, наконец не выдержал.

Се Чжаньи, с одной стороны, злорадно предполагал намерения Ци Юя, а с другой — тревожился, думая, не перестанет ли тот теперь защищать его, не отберут ли у него это короткое убежище.

Он никак не выдал внутренней борьбы, внезапно растянул рот в улыбке и, подражая манере наследного принца, заискивающе извинился:

— Старший брат Ци, я виноват.

Ци Юй на мгновение прервал тяжёлое дыхание от гнева. Се Чжаньи никогда так его не называл — он всегда звал его «Ци Юй» или «господин Банду».

Ци Юй смотрел на лицо Се Чжаньи: бледное, худое, без крови и мяса, чёрные зрачки пусты и безжизненны, но он всё равно улыбался, неуклюже копируя чужие заискивающие жесты.

Сердце Ци Юя, готовое было сурово наказать Се Чжаньи, упало.

Кошка была ещё жива, её можно было спасти.

У Се Чжаньи была мать, которая родила его, но не воспитала — никто не учил его, что такое хорошо и что такое плохо. Если он даст ему пощёчину, то и симпатия, которую Се Чжаньи начал к нему испытывать, и слабая надежда в его душе могут погаснуть от одного удара.

Лучше простить его на этот раз.

Ци Юй молча отпустил руки, разгладил воротник Се Чжаньи и сухо сказал:

— Раз понял, что виноват, — исправляйся. Впредь не смей повторять. Откуда эта кошка?

Се Чжаньи послушно ответил:

— Не знаю, она вдруг здесь появилась.

Ци Юй присел на корточки, потрогал лапы кошки — они были в ужасном состоянии, даже самые нечувствительные к шероховатой земле подушечки были исколоты.

Ци Юй поднял кошку, развернулся и пошёл, чтобы найти лекаря и спасти её.

Но Се Чжаньи запаниковал. Он торопливо сделал два шага вслед за Ци Юем и остановился.

Он не знал, зачем ему догонять. Ци Юй уходил так решительно — очевидно, что он снова потерял во дворце единственное, хоть и, возможно, временное, убежище.

Все теряют к нему терпение. Нянька, служившая ему много лет, ушла, увидев, что он бессилен перед старшими братьями. Маленький евнух, с детства прислуживавший ему, поняв, что от него не дождаться хорошей жизни, бросил хозяина и нашёл место в другом дворце. Теперь и его Банду уходит...

Когда Се Чжаньи предавался мрачным мыслям, Ци Юй обернулся и крикнул ему с ноткой неодобрения:

— Чего застыл? Быстро иди за мной, найдём лекаря, чтобы её вылечить.

Се Чжаньи замер, а затем ноги, словно пустившие корни, вдруг двинулись. Он почувствовал, как глаза защипало, а сердце забилось с переборами. Он не знал, с какой скоростью догнал Ци Юя, знал только, что рукой, всё ещё в крови кошки, ухватился за полу его одежды, и Ци Юй не стряхнул его.

Он пощадил ту скотину.

Пожалеет ли кто-нибудь когда-нибудь его самого?

Через несколько дней у той безымянной кошки появился хозяин — она стала кошкой госпожи Шу. А ещё через несколько дней кошка умерла. Госпожа Шу от горя заболела, что привело императора в ярость, и он приказал найти виновного в смерти кошки.

Ци Юй вздохнул. Беспокойный ребёнок, вечно заставляет его убирать последствия. Он понял, что настало время проявить свои способности, и взял всё на себя.

Император, считаясь с лицом канцлера Ци, не стал строго наказывать Ци Юя, но Ци Инь, проживший жизнь чисто и честно, не мог стерпеть, чтобы его сын совершил такое.

Вернувшись в особняк, Ци Юй получил домашнее наказание, чтобы на следующий день отчитаться перед императором.

Задница Ци Юя была разбита в кровь, а спина покрыта следами от плетей.

Ци Юньцзюэ пришёл смазать ему раны. Он ни за что не поверил бы, что его честный младший брат способен на такое, но, растирая мазь и слушая, как тот всхлипывает и шипит от боли, с досадой вздохнул:

— Кто же это сделал, что ты согласился взять вину на себя?

Ци Юй помолчал мгновение, затем угрюмо тихо ответил:

— Ты разве не догадался?

— Тот пятый принц? — Ци Юньцзюэ фыркнул. — Знал бы я, что этот ребёнок такой беспокойный, ни за что не согласился бы, чтобы ты стал его Банду.

Ци Юй не ответил, а только шикнул:

— Брат, полегче.

Ци Юньцзюэ ослабил нажим и продолжил:

— В следующий раз не смей брать на себя его вину. Он — принц, государь его не тронет, а ты? На этот раз пронесло, а в следующий? В следующий раз можешь и не вернуться домой целым.

Ци Юй подумал про себя: если бы Се Чжаньи попался императору, то в следующий раз умер бы именно он, Се Чжаньи.

На следующий день места, по которым Ци Юя били, распухли. Хотя мазь наложили, боль была жгучей. Он лежал ничком на кровати, не двигаясь, даже есть не мог, губы побелели — вид его вызывал жалость.

Ци Юй с детства был послушным и понятливым, такого наказания у него никогда не было. Ци Юньцзюэ было очень жаль брата. После того как отец и сын утром побывали во дворце на приёме, Ци Юньцзюэ сразу направился в школу Императорской академии.

Се Чжаньи в тот день был не в духе ещё и потому, что не видел Ци Юя. К тому же его обидели вместе третий принц и вторая принцесса. В его чёрных глазах проступила кровавая пелена, а спрятанные в рукаве пальцы впивались ногтями в кожу, словно он хотел вырвать кусок мяса.

Он вспомнил, как в детстве третий принц наступал ему на голову и заставлял есть испачканные в земле плоды с клёна под холодным дворцом. И ещё вспомнил, как самый близкий ему маленький евнух подложил ему в обувь три-четыре иголки разной толщины, которые впились в ступни, а потом позвал третьего принца и вторую принцессу смотреть на его унижение, чтобы таким образом получить хорошую должность. А ещё прошлой зимой и без того едкие угли залили водой, и почти всю зиму не было ни одного тёплого дня...

Всё это, случай за случаем, Се Чжаньи не мог отомстить сам.

Как раз когда Се Чжаньи вышел из школы, его снова легко схватили за воротник и приподняли. Сопровождавший его маленький евнух, увидев это, не стал вмешиваться, а молча

отступил на шаг, делая вид, что ничего не заметил.

Се Чжаньи поднял взгляд. Он был от природы красив, а когда поднял густые ресницы, его блестящие чёрные глаза стали ещё более обольстительными.

Не зря говорят, что он сын первой красавицы, гуйфэй Юнь.

Се Чжаньи показалось, что лицо этого человека странно знакомо — черты напоминали Ци Юя. Он спокойно смотрел на Ци Юньцзюэ, ожидая продолжения.

— Ты — пятый принц? — Ци Юньцзюэ оглядел хрупкую фигурку перед собой, которая и в сравнение не шла с его тренированным телом.

Се Чжаньи бесстрастно отозвался:

— А ты кто?

— Кто я? — Ци Юньцзюэ усмехнулся. — Я — старший брат Ци Юя. Специально пришёл к тебе за объяснениями.

— За объяснениями? — Се Чжаньи задумался на мгновение, а затем с видом полного понимания сказал: — Ты хочешь сказать о той кошке госпожи Шу? Старший брат Ци взял вину на себя, а ты пришёл требовать объяснений?

Услышав такое фамильярное обращение к своему младшему брату, лицо Ци Юньцзюэ стало ещё жёстче.

— Как же мне дать тебе объяснения? — жалобно спросил Се Чжаньи. — Ту кошку же вылечили, она умерла только через несколько дней. Это не моя вина, и к старшему брату Ци это не имеет отношения. На самом деле надо винить тех слуг, которые плохо за ней смотрели. Это их ошибка. Просто старший брат Ци слишком добр, взял на себя ответственность за этих слуг...

У Ци Юньцзюэ от этих слов дёрнулся висок. С чего бы его брату быть таким дураком, чтобы брать на себя вину за каких-то слуг?

Это он, Се Чжаньи, сделал что-то не так, и если бы начали расследование, обязательно докопались бы до него. Младший брат помог ему, а он не только переворачивает всё с ног на голову, но и не проявляет ни капли благодарности или раскаяния!

Ци Юньцзюэ почти не мог этого слушать. Если бы Се Чжаньи не был принцем, он бы сейчас избил его до полусмерти.

Ци Юньцзюэ сжал руку на воротнике Се Чжаньи ещё сильнее и, скрежеща зубами, сказал:

— Ваше высочество пятый принц, было ли дело так, как вы говорите, господин Ци сам разберётся! А сейчас мой брат из-за этого дела получил наказание, раны до сих пор не зажили, он лежит в постели, даже есть не может! А ты — у тебя нет даже капли простого участия!

<http://bllate.org/book/21529/2211179>